

РАСКРЫТИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Драпкин Леонид Яковлевич

Профессор кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург),
e-mail: ruzh@usla.ru

Шуклин Александр Евгеньевич

Старший эксперт отдела криминалистики Следственного управления СК России по Свердловской области, кандидат юридических наук, подполковник юстиции (Екатеринбург),
e-mail: alexshuklin@mail.ru

В статье рассматривается соотношение раскрытия и расследования преступлений, а также вопросы преодоления сложных проблемных ситуаций, возникших по уголовному делу. Авторы изучают процесс трансформации сложных проблемных ситуаций в простые, непроблемные. Исследуется процесс выдвижения и проверки версий, их вероятностный эвристический механизм. Внимание уделяется выведению логических следствий, их подтверждению и опровержению. Отдельно рассматривается доказательственная сила подтвержденных логических следствий.

Ключевые слова: раскрытие преступлений, расследование преступлений, логические следствия, версии, эвристика, подтверждение и неподтверждение логических следствий, исходные данные, искомое

DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES: THE SITUATIONAL APPROACH

Drapkin Leonid

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: ruzh@usla.ru

Shuklin Aleksandr

Investigative Department of the Sverdlovsk Region Investigative Committee of the RF (Yekaterinburg),
e-mail: alexshuklin@mail.ru

The article deals with the relation between detection and investigation of crimes as well as the issues of overcoming difficult problematic situations arising within the criminal case. The authors investigate the process of transformation of problematic situations into simple, non-problematic ones. The process of suggesting and verifying different versions and its probabilistic heuristic mechanism are considered. Certain attention is paid to the process of deducing logical consequences, their confirmation and refutation. The evidential value of confirmed logical consequences is also examined.

Key words: detection of crimes, investigation of crimes, logical consequences, versions, heuristics, confirmation and non-confirmation of logical consequences, input data, sought-for

Научная категория «раскрытие преступлений» давно и прочно вошла в понятийный аппарат криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) раскрытие преступлений,

выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, является важнейшей функцией органов дознания. Однако в теории уголовного процесса и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ до последнего времени это понятие, несмотря на его системообразующее значение, отсутствовало. В связи с этим все многообразное содержание данной научной и практической категории необоснованно «втискивалось» лишь в одно недостаточно специфическое понятие – «расследование преступлений».

Лишь в 2009 г. Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ понятие «раскрытие преступлений» было введено в российское уголовно-процессуальное законодательство. В гл. 40.1 УПК РФ законодатель отделил понятия «раскрытие» и «расследование преступлений» друг от друга (пп. 1, 2 ч. 1 ст. 317.5, п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ).

В теории криминалистики многие ученые признают системообразующую роль понятия «раскрытие преступлений». Так, Ф. Ю. Бердичевский рассматривал раскрытие преступлений как центральное понятие криминалистики, вокруг которого группируются другие понятия этой науки¹. Представляется, что правильное определение сути раскрытия преступлений, его содержания и направленности, а также логического объема и информационных границ позволит отграничить этот процесс от процесса расследования преступлений (хотя оба эти понятия тесно связаны друг с другом).

В криминалистике существуют различные научные подходы к определению рассматриваемой категории:

1. Раскрытие преступлений заключается в обнаружении события (факта) совершения преступления, допроса виновных лиц. Момент раскрытия связан с задержанием подозреваемого (подозреваемых), избранием меры пресечения и его допросом².

2. Раскрытие преступлений состоит в обнаружении преступного события и виновных лиц, которым предъявляется обвинение. Момент раскрытия обусловлен составлением обвинительного заключения по делу³.

3. Раскрытие преступления – процесс установления в полном объеме всех элементов предмета доказывания. Момент раскрытия совпадает с окончанием предварительного следствия и составлением обвинительного заключения⁴.

4. Раскрытие преступления есть доказывание всех обстоятельств дела органами предварительного следствия, дознания и судом. Момент раскрытия определяется вынесением обвинительного приговора или даже его вступлением в законную силу⁵.

5. Раскрытие преступлений – это деятельность органов предварительного следствия и дознания, направленная на получение доказательств о преступном событии и виновных лицах. Момент раскрытия преступления обусловлен либо качественным изменением информационного состояния по уголовному делу, которое выражается в переходе от незнания к вероятному знанию (Ф. Ю. Бердичевский)⁶, либо выдвиже-

¹ Бердичевский Ф. Ю. О предмете и понятийном аппарате криминалистики // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1976. Вып. 24. С. 143–145.

² Васильев А. Н. Введение в курс советской криминалистики. М., 1962; Карпец И. И. Проблемы преступности. М., 1969. С. 152; Калинин Ю. В. О понятии раскрытия преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С. 35–36.

³ Образцов В. А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим использованием профессиональных функций в сфере производства. Иркутск, 1986. С. 43–44.

⁴ Танасевич В. Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений // Советская криминалистика: теоретические проблемы. М., 1978. С. 179–180.

⁵ Остроумов С., Панченко С. Критерии оценки раскрытия преступлений // Соц. законность. 1976. № 9. С. 51.

⁶ Бердичевский Ф. Ю. Указ. соч. С. 143–148.

нием версии о совершении преступления определенным лицом (Р. С. Белкин)¹. Эти позиции объединены, поскольку оба названных автора считают, что основное содержание процесса раскрытия преступлений и его сущность состоят в переходе от незнания к вероятному знанию (выдвижение соответствующей версии).

Представляется, что все перечисленные выше позиции ошибочны и не соответствуют современной ситуационной парадигме. Первая из названных позиций имеет преимущественно оперативно-розыскную направленность, а также определенное учетно-статистическое значение при дифференциации преступлений на очевидные и неочевидные. Следующие три позиции, несмотря на различия, связаны с объемом установленных по делу обстоятельств, регламентированных ст. 73 УПК РФ, и характеризуются типичной уголовно-правовой направленностью, делая акцент на показателях раскрываемости преступлений. Авторы этих концепций ошибочно отождествляют раскрытие преступления с окончанием предварительного следствия или даже процесса судебного познания. Подобная расширенная интерпретация исследуемого понятия неизбежно приводит к тому, что раскрытие преступлений из первоочередной задачи органов следствия и дознания, каким оно является на самом деле, превращается в цель всего процесса доказывания².

Мы, придерживаясь результативного подхода, предлагаем иное, отличное от рассмотренных выше определение понятия «раскрытие преступления», не связанное с процессуальными этапами доказывания (в этом мы солидарны с Р. С. Белкиным и Ф. Ю. Бердичевским). *Раскрытие преступлений* – это сложный процесс перехода от вероятных знаний по уголовному делу к знаниям достоверным и достаточным. Основным методом раскрытия преступлений состоит в выдвижении следственных версий и их проверке путем выявления логических следствий, которые сопоставляются с фактами, установленными по уголовному делу. В ходе раскрытия преступлений ошибочные версии устраняются, а правильно выдвинутая версия подтверждается. В особо сложных (тупиковых) ситуациях следователь нередко использует *интуитивный* метод раскрытия преступлений, который предполагает своеобразное «сближение» дальних и сверхдальних ассоциаций, использование профессионального и общежитейского опыта, а также наличие соответствующего уровня эрудиции, аналитических и других творческих способностей.

По характеру, содержанию, объему исходных данных по уголовному делу, их логико-информационному содержанию, а также степени трудности перехода к искомым обстоятельствам все преступления с некоторой долей условности можно разделить на две группы: преступления, которые надо вначале *раскрывать* и лишь затем *расследовать*, и преступления, которые надо только *расследовать*.

К первой группе относятся преступления, которые характеризуются возникновением *проблемных ситуаций* в процессе доказывания двух важнейших обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 73 УПК РФ: события (факта) совершения преступления и виновности привлеченных к ответственности лиц.

При расследовании преступлений второй группы не возникает проблемных ситуаций, а некоторые трудности, с которыми можно столкнуться при переходе от исходных данных к искомому обстоятельству (обстоятельствам), разрешаются сравнительно легко. Это обусловлено тем, что информационная база исходных данных содержит достаточно сведений об основных элементах предмета доказывания (при

¹ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики: в 3 т. М., 1979. Т. 3. С. 150–152.

² Арсеньев В. Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе. Иркутск, 1970. С. 29–30.

этом профессиональная подготовка следователя не должна быть ниже среднего уровня и его субъективные качества не должны способствовать совершению им грубых ошибок). Во вторую группу входят многие преступления, совершенные против собственности, в сфере экономической деятельности, компьютерной безопасности и т. п.

Статья 73 УПК РФ включает две группы обстоятельств, подлежащих доказыванию. К первой относятся структурные элементы предмета доказывания (пп. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ)¹. Вторая группа состоит из обстоятельств, не входящих в предмет доказывания (пп. 5–8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Данные обстоятельства, как правило, доказываются легче, чем структурные элементы предмета доказывания (в некоторых случаях исключения составляют обстоятельства, регламентированные п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Эта относительная легкость обусловлена тем, что виновные и другие заинтересованные лица не маскируют указанные обстоятельства, а наоборот, стремятся представить их следователю. Главная функция следователя в этой ситуации заключается лишь в проверке поступивших данных. Доказывание обстоятельств второй группы упрощается, если обстоятельства предмета доказывания уже полностью и достоверно установлены.

В данном контексте интерес представляет так называемая древнеримская семи-членка, сформулированная еще в I в. н. э. выдающимся ритором Квинтилианом. Она включает в себя семь вопросов: «что?», «кто?», «где?», «когда?», «как?», «чем?», «почему?»². Получение достоверных и полных ответов на них позволяет успешно завершить любое исследование, в том числе раскрытие и расследование преступления. Перед следователем (как и перед каждым исследователем) ставятся четкие и конкретные вопросы, на которые необходимо получить такие же четкие и конкретные ответы, помогающие выполнить стоящие перед ним задачи.

Сравнение данной формулы с современной структурой доказывания позволяет выявить некоторые недостатки последней.

Во-первых, отсутствует четкое указание на необходимость доказывания того, *что именно произошло, каков характер криминального деяния.*

Во-вторых, отсутствует требование о получении сведений о личности потерпевших (в том числе об организации (юридическом лице), которой причинен какой-либо вред), поскольку по некоторым уголовным делам данные об этом обязательном структурном элементе предмета доказывания устанавливаются с большим трудом.

В-третьих, многие важнейшие обстоятельства предмета доказывания, такие как время, место, способ совершения преступления, включены в понятие «событие преступления», хотя каждое из перечисленных обстоятельств имеет самостоятельное процессуальное и криминалистическое значение в процессе доказывания.

В-четвертых, в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ вместо перечисления конкретных обстоятельств, подлежащих доказыванию, используется недопустимый в данном случае прием отсылки к неопределенному понятию – «и другие обстоятельства совершения преступления», хотя предмет доказывания должен быть *типовой моделью* в ходе раскрытия и расследования всех преступлений. Недопустимость этого приема подтверждается еще и тем, что в ч. 1 ст. 74 УПК РФ законодатель использует правильный

¹ С принятием Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ элементы предмета доказывания впервые были выделены законодателем в отдельную группу (из общего числа обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 73 УПК РФ), предусмотренную п. 4 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ.

² В различных источниках приводится различная последовательность вопросов.

термин – «иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела». При сопоставлении содержания ст. 73 и 74 УПК РФ становится очевидно, что «иные обстоятельства» – это не типовые элементы, подлежащие доказыванию по каждому делу, а обстоятельства отдельных уголовных дел, которые доказываются, поскольку имеют значение для раскрытия и расследования конкретных криминальных деяний. Следует добавить, что названные «иные обстоятельства» сами становятся доказательствами (иногда косвенными) для типовых структурных элементов, регламентированных ст. 73 УПК РФ.

Ранее отмечалось, что раскрытие преступлений состоит в разрешении проблемных ситуаций, возникающих по многим уголовным делам. Существует несколько определений проблемной ситуации. Предлагаем наиболее удачное из них. *Проблемная ситуация* – это своеобразное познавательное противоречие между знанием и познанием, специфическое соотношение между известным и неизвестным по уголовному делу, когда сведения об искомом обстоятельстве (обстоятельствах) не содержатся в исходных данных, но находятся в неоднозначной вероятностной связи с уже установленными фактами, в какой-то мере ограничивающими и в то же время направляющими поиск правильного решения¹. В проблемной ситуации отсутствует однозначная алгоритмическая процедура поиска и принятия решений. Вместо нее применяется ослабленный (гибкий, нестрогий) алгоритм действий, предусматривающий несколько путей решения одной задачи.

Проблемная ситуация независимо от категории и характера уголовного дела имеет одну и ту же конструкцию: совокупность недостаточных исходных данных и неизвестное искомое, которые отделены друг от друга информационно-логическим барьером. Этот барьер отражает не только проблемную трудность, но и поисковый импульс для диалектического движения от незнания к достоверному и достаточному знанию.

Методологической основой проблемных ситуаций является так называемая *семантическая неопределенность*, одна из разновидностей информационной неопределенности. Семантическая неопределенность характеризуется существенным недостатком сведений для принятия решений, отсутствием логической последовательности в процессе познания и полной невозможностью однозначного вывода. Проблемные ситуации чаще всего возникают на первоначальном этапе расследования, но по многоэпизодным или по уголовным делам с большим числом подозреваемых (обвиняемых), когда появляются новые данные о дополнительных эпизодах и неизвестных виновных лицах, сложные проблемные ситуации образуются на последующем и даже на завершающем этапах доказывания.

По уголовным делам могут возникать так называемые *мнимо простые ситуации*. Они являются разновидностью сложных ситуаций с завуалированной проблемной ситуацией (кроме проблемной, замаскированы могут быть и другие виды сложных ситуаций, чаще всего конфликтные). Следователя вводит в заблуждение внешняя (наружная) простота подобных ситуаций. Но если ему удастся установить ее действительный (проблемный) характер, он может тактически грамотно использовать благоприятное для него незнание реальной обстановки противостоящей стороной и успешно разрешить создавшуюся ситуацию.

¹ Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие. Екатеринбург, 2014. С. 20. Впервые определение проблемной ситуации было сформулировано Л. Я. Драпкиным в его кандидатской диссертации. Подробнее см.: Драпкин Л. Я. Построение и проверка следственных версий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972.

Основным методом разрешения проблемной ситуации являются выдвижение и проверка следственных версий. Даже когда к следователю поступают заслуживающие доверия оперативно-розыскные данные, он также выдвигает следственную версию, а затем проверяет ее. В версионном процессе следователь использует два механизма мышления: эвристический и логический, позволяющие выдвинуть все возможные версии по делу, предположительно *объясняющие* совокупность исходных данных и вероятностно *устанавливающие* искомое обстоятельство (обстоятельства). В ходе построения версий следователь использует *эвристический блок* интеллектуальных операций, который характеризуется творческим содержанием, гибкими программами деятельности, вероятностными выводами и недостаточностью исходных данных.

Под исходными данными в рассматриваемой ситуации понимается совокупность (комплекс) сведений, полученных в результате производства предварительной проверки и первоначальных следственных действий (фактическая база версии), а также содержащаяся в памяти следователя информация, приобретенная им в течение профессиональной и иной деятельности (в математике и логике эта совокупность информации носит название «тезаурус»¹, а Д. Пойа называет ее «фоном»²). Особое значение принадлежит сведениям, содержащимся в криминалистической характеристике преступлений: из них следователь получает значительную часть дополнительной информации, необходимой ему для разрешения проблемной ситуации.

Процесс построения версий имеет динамическую структуру и состоит из трех основных этапов:

1. Исследование *исходных данных*, позволяющее произвести фильтрацию, оценку отдельных фактов и их группировку вокруг неизвестных обстоятельств уголовного дела. В результате выявляется искомое обстоятельство, и в процессе следственных действий, оперативно-розыскных и поисковых мероприятий с помощью данных криминалистических и иных учетов формируется *фактическая база версии*.

2. Формирование *теоретической базы версии* и ее использование следователем в связи с недостатком информации, содержащейся в фактической базе версии (именно в этом и состоит одно из основных отличий процесса расследования от процесса раскрытия преступлений).

3. Формирование путем творческой интеграции фактической и теоретической баз версии *версионного вывода* (вероятностного умозаключения), имеющего форму условно-категорического силлогизма:

Если А, то В

Установлено – В

Вероятно, А

Если Н. совершил *убийство*,

то у него должны быть *мотивы* преступления

Мотивы преступления установлены: месть

Вероятно, Н. совершил *убийство*

Вывод в этом силлогизме осуществляется от следствия (В) к причине (А), поэтому он не может считаться правомерным (традиционным, дедуктивным). Это вероятностный, эвристический вывод, имеющий индуктивную природу и огромное поисковое значение.

¹ Подробнее см.: Михайлов А. И. Основы информатики. М., 1968.

² Фон – совокупность мыслей и представлений человека, в том числе в окончательно не оформленном виде (Пойа Д. Математика и правдоподобные рассуждения. М., 1975. С. 212).

Сказанное позволяет сформулировать следующее определение: *следственная версия* – это обоснованное предположение, дающее одно из возможных *объяснений* уже выявленных исходных данных (фактической и теоретической баз версии), позволяющее вероятно *установить* еще неизвестное обстоятельство (искомое).

Следует подчеркнуть, что в теории криминалистических версий термин «обоснованность» имеет ограниченный характер, отражающий вероятность версии (тогда как в философии и логике понятию обоснованности придается абсолютное значение).

Творческий процесс выдвижения следственных версий можно представить графически (см. схему).

Примечание: выдвинуты три версии, подтверждается версия V_3 (непрерывная линия), версии V_1 и V_2 опровергнуты (пунктирные линии).

Выдвижение следственных версий – сложный эвристический процесс, носящий творческий характер. Сама же версия – результат этого процесса – характеризуется поисково-вероятностной направленностью и неоднозначностью. В связи с неоднозначностью вывода следователь выдвигает несколько версий, каждая из которых по-разному объясняет всю совокупность исходных данных и так же вероятно устанавливает искомое обстоятельство. При этом для проверки версий используется опосредованный метод выведения из версий логических следствий и их сопоставления с конкретными фактами, установленными по уголовному делу. Если процесс выдвижения версий соответствует всем правилам и условиям, то одна из версий подтверждается, а остальные опровергаются.

В теории познания (гносеологии) известны три способа проверки гипотез (версий, обоснованных предположений). *Первый* заключается в непосредственном (прямом) установлении выдвинутых предположений (например, открытие предсказанного Д. И. Менделеевым химического элемента, названного галлием). *Второй способ* состоит в доказывании гипотезы более общим положением (теорией), которое используется для проверки (например, для объяснения неправильности в движении планеты Меркурий были с успехом использованы положения теории относительности А. Эйнштейна). Оба названных способа проверки гипотезы неприменимы к доказыванию или опровержению следственных версий. Первый нельзя использовать, поскольку версии вероятно описывают объект, события прошлого, которые не могут существовать в настоящем, а тем более в будущем. Это методологическое правило исключает проверку версий путем непосредственного установления¹. Что касается второго способа проверки версии, то нет такой общей теории, из которой дедуктивно можно было бы вывести достоверность версии.

¹ Никитин Е. П. Объяснение – функция науки. М., 1970. С. 178.

Третий способ заключается в выведении из предположения всех возможных логических следствий и их проверке. Именно этот способ используется для подтверждения или опровержения следственных версий. При этом в первую очередь выводятся логические следствия из уже выдвинутых версий, затем они сопоставляются с соответствующими фактами по уголовному делу.

В процессе проверки следственных версий действует четкая закономерность: опровержение необходимого логического следствия, выведенного из проверяемой версии, ведет к безусловному отрицанию самой версии, тогда как подтверждение логического следствия, с необходимостью выведенного из версии, делает возможным (более вероятным) подтверждение самой версии. Таким образом, для достоверного опровержения версии достаточно двух условий: 1) логическое следствие должно быть с необходимостью выведено из версии; 2) опровержение логического следствия безусловно подчиняется четкой закономерности: «Опровергнутое следствие опровергает само предположение (версию, гипотезу)»¹.

Опровержение следственных версий осуществляется по отрицательному модусу гипотетического силлогизма:

Если А, то В

Установлено – не В

Следовательно, не А

Если М. совершил кражу, то в этот момент М.

должен был находиться на месте преступления

В момент совершения кражи М. находился на работе

Следовательно, М. не мог совершить кражу

При подтверждении логического следствия возникает совершенно иная ситуация: вывод становится лишь вероятным (или более вероятным), несколько увеличивающим вероятность самой версии.

Представим логическую формулу подтверждения логических следствий (ЛС):

Если V, то ЛС₁, ЛС₂

ЛС₁, ЛС₂ – подтверждены

V (версия) более правдоподобна

Эту и другие подобные формулы, отражающие логические связи, Д. Пойа называл эвристическими (следственно-причинными, а не причинно-следственными) схемами².

Рассмотрим три возможных исхода проверки версий.

1. Неподтверждение выведенных из версий логических следствий, заключающееся в обнаружении предполагаемых доказательств. В криминалистической теории и следственной практике распространено ошибочное мнение о том, что неустановленное логическое следствие уменьшает вероятность версии³. В действительности же неполучение ожидаемой информации не изменяет уровень вероятности версии, поскольку изменение вероятности может произойти лишь при получении определенного сообщения⁴. Неполучение информации может быть связано с ошибками,

¹ Пойа Д. Указ. соч. С. 204.

² Там же. С. 204.

³ Лузгин И. М. Построение и проверка версии при производстве расследования по уголовному делу // Вопр. криминалистики. 1962. № 8–9. С. 16.

⁴ Эшби У. Р. Кибернетика и управление производством. М., 1960.

допущенными в процессе поиска доказательств. В этой ситуации надо выводить новые логические следствия, применять более эффективные методы расследования, привлекать к работе более квалифицированных специалистов.

2. Опровержение логических следствий, состоящее в обнаружении обстоятельств, противоречащих выведенным из версии логическим следствиям. При этом надо учитывать непреложное правило: если логическое следствие находится в *необходимой* связи с версией, то его опровержение ведет к *отрицанию версии*, тогда как опровержение вероятного логического следствия влечет лишь *уменьшение вероятности версии*.

3. Подтверждение логических следствий, которое, независимо от того, в какой форме связи находятся логические следствия и версия, *увеличивает вероятность версии*. Следует отметить, что подтверждение одних логических следствий увеличивает вероятность версии больше, а других – меньше, т. е. некоторые доказательства являются сильными, а другие значительно слабее.

Назовем факторы, от которых зависит большая или меньшая доказательная сила логических следствий.

1. Количество подтверждающих следствий: чем больше логических следствий установлено достоверно, тем выше степень вероятности версии:

Если A_1 , то B_1

B_1 – подтверждено

A_1 более правдоподобно (более вероятно)

Если A_1 , то B_1, B_2, B_3

B_1, B_2, B_3 – подтверждены

A_1 значительно более правдоподобно
(более вероятно)

В этой эвристической схеме исключается качественная оценка, поскольку учитывается лишь количество логических следствий.

2. Разнообразие подтвержденных логических следствий. Если каждое новое следствие очень похоже на уже установленное и использованное, то по аналогии можно предположить, что оно также подтвердится. И наоборот, если новое доказательство не имеет сходства с уже установленным, то в случае его подтверждения уверенность в надежности (перспективности) версии резко возрастает. Разная сила доказательств в этих двух вариантах (применение аналогичного и отличающегося логического следствия) обусловлена разным количеством информации, поступающей следовательно: в аналогичных доказательствах она минимальна, а при получении нового доказательства, отличающегося от уже установленного, количество информации значительно увеличивается. Подобный прирост информации обусловлен известным теоретическим положением: мера информации зависит от новизны, неожиданности, содержащихся в сообщении¹.

Приведем пример уголовного дела об убийстве Маринцева. Из версии о причастности к преступлению Е. были выведены несколько логических следствий: вскоре после убийства Маринцева у Е. появилась крупная сумма денег (B_1); в это же время Е. угощал в ресторане своих друзей (B_2); Е. почти сразу после исчезновения Маринцева отдал крупный долг своему брату (B_3). Кроме того, судебно-медицинской экспертизой было установлено, что на внутренней подкладке куртки Е. обнаружено засохшее

¹ Воробьев Г. Г. Документ: информационный анализ структуры и функций. М., 1973; Харкевич А. А. О ценности информации. Проблемы кибернетики. М., 1961. Вып. 4; Тростников В. Н. Человек и информация. М., 1970. С. 15–16, 20, 25.

пятно крови той же группы, что и у потерпевшего (B_4). Очевидно, что следствие B_4 имеет большее доказательное значение, чем B_2 и тем более B_3 ¹.

Логико-эвристическую структуру этого процесса отразим в следующей схеме:

$A \rightarrow B_3$ (B_3 очень похоже на ранее подтвержденные логические следствия B_1 и B_2) B_3 – подтверждено	$A \rightarrow B_4$ (B_4 сильно отличается от ранее подтвержденных логических следствий B_1, B_2, B_3) B_4 – подтверждено
А несколько более вероятно	А значительно более вероятно

Несмотря на значительное возрастание вероятности версии в результате подтверждения логического следствия B_4 , игнорировать другие доказательства недопустимо, поскольку важнейшая черта процесса доказывания состоит в создании системы доказательств, независимо от доказательственной силы каждого из них.

3. Конкретность логических следствий: чем более конкретна (индивидуальна, единична) информация, содержащаяся в отдельном доказательстве или в системе доказательств, тем более ценной она становится (например, оставленные преступником следы пальцев рук имеют большее доказательное значение, чем следы автомашины преступника, позволяющие определить ее марку).

Сравнительную силу доказательств можно отразить в следующей схеме:

$A \rightarrow B_1$ (B_1 – общее неконкретное доказательство) B_1 – подтверждено	$A \rightarrow B_2$ (B_2 – конкретное доказательство) B_2 – подтверждено
А несколько более вероятно	А гораздо более вероятно

4. Сравнительная редкость (низкая частота встречаемости) доказательств: чем более редкая информация содержится в том или ином доказательстве, тем сильнее ее доказательственное значение. Так, по уголовному делу об убийстве Г. Буланова лишь редкость легированной стали, из которой был изготовлен финский нож убийцы, позволила найти сначала предприятие, использующее этот редкий металл, затем – изготовителя ножей, кинжалов и кортиков, работавшего на упомянутом заводе, и лишь после – убийцу, который ранее приобрел этот нож².

Влияние редкости на доказательственную силу логических следствий можно отразить в следующей схеме:

$A \rightarrow B_1$ (B_1 – доказательство, содержащее обычные, широко распространенные сведения) B_1 – подтверждено	$A \rightarrow B_2$ (B_2 – доказательство, содержащее редкие, нераспространенные сведения) B_2 – подтверждено
А несколько более вероятно	А значительно более вероятно

¹ Уголовное дело по факту убийства Маринцева // Архив Свердловского областного суда за 1966 г. В период расследования указанного уголовного дела молекулярно-генетическая экспертиза еще не проводилась, вместо нее назначалось производство биологической экспертизы по установлению групповой принадлежности крови.

² Уголовное дело по обвинению Елистратова Г. Н. по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Архив Свердловского областного суда.

5. Минимальная вероятностная характеристика логического следствия. Механизм действия этого фактора довольно сложен для понимания с позиций здравого смысла. В связи с этим вначале покажем его функционирование на примере уголовного дела об убийстве и изнасиловании 9-летней Светланы К.

6 сентября неизвестный мужчина увез Светлану на мотоцикле «Ява» в сторону лесного массива, и с тех пор девочку никто не видел. Розыски потерпевшей, в которых участвовали сотни людей, тщательно прочесывающих большую территорию, не привели к положительному результату. Одновременно проводились интенсивные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, результаты которых позволили следователю выдвинуть в числе других перспективную версию о совершении преступления Б. Пыжьяновым (А)¹. Для проверки этой версии были выведены два логических следствия:

если Пыжьянов совершил убийство Светланы (А), то во время совершения этого преступления он не мог быть на работе, как он первоначально показывал (В₁);

если Пыжьянов совершил убийство девочки (А), то он должен знать место сокрытия трупа (В₂).

Подтверждение логического следствия В₁ хотя и повысило вероятность версии, но очень незначительно, так как в рабочее время Пыжьянов часто уезжал на мотоцикле за пивом для своих приятелей по цеху авторемонтного завода. Таким образом, очевидно, что логическое следствие В₁ может быть объяснено не только версией А, но и другими причинами. Отсутствие Пыжьянова на работе не является редким, необычным событием, а поэтому вероятность версии А после ее подтверждения логическим следствием В₁ возрастает крайне незначительно.

Отразим влияние подтвержденного логического следствия В₁ на вероятность версии А:

$$A \rightarrow B_1$$

(В₁ – доказательство, содержание обычные, редкие, распространенные сведения)

В₁ – подтверждено

А немногим более вероятно

Совсем иная ситуация складывается при подтверждении логического следствия В₂ (правильное указание Пыжьяновым места захоронения убитой девочки). Поскольку самостоятельное существование этого следствия без теснейшей связи с версией А невозможно, то после подтверждения логического следствия В₂ выдвинутая версия А становится достоверным знанием по уголовному делу. И действительно, когда через три дня после задержания подозреваемого под давлением многочисленных косвенных доказательств Пыжьянов был вынужден сразу же, без всяких предварительных поисков, показать место захоронения Светланы, то вывод о совершении им преступления стал несомненным².

¹ Уголовное дело по обвинению Б. Пыжьянова // Архив Свердловского областного суда.

² Следует отметить, что общая площадь территории, на которой велись поиски ребенка, составляла более 11 км², а площадь колодца, в котором был спрятан труп, – 0,64 м². С позиции теории вероятности вероятность случайного обнаружения трупа с первой же попытки совершенно ничтожна и составляет 1/18000000. Как утверждал Д. Поля, «вездесущая гипотеза случайности становится безнадежно дискредитированной...» (Поля Д. Указ. соч. С. 330).

Покажем влияние исследуемого фактора (минимальная вероятностная характеристика следствия) на вероятность версии:

$$A \rightarrow B_2$$

(B_2 теснейшим образом связано с версией A ,

без этой связи самостоятельное существование следствия B_2 невероятно)

Вероятность A чрезвычайно высока

Тем самым чрезвычайно высокая вероятность версии совместно с другими доказательствами по делу позволяет прийти к достоверному выводу о виновности лица.

Таким образом, чем меньше вероятность информационной, причинно-следственной, следственно-причинной и иной связи логических следствий и установленных по уголовному делу фактов (обстоятельств), тем выше их доказательственное значение (сила доказательств – ч. 2 ст. 17 УПК РФ). В этой ситуации весьма важна специфическая закономерность обратного соотношения между уровнем вероятности возникновения события и его действительным (реальным) наступлением. По нашему мнению, эта закономерность отражает одно из ключевых имманентных свойств процесса доказывания и самих доказательств, которое тесно связано с другим, не менее важным свойством доказательств – их редкостью.

Добавим, что подтверждение одной из выдвинутых версий сопровождается опровержением других (ошибочных) версий. Формирование достоверных и достаточных выводов является результатом двух различных, но тесно связанных между собой процессов, направленных на достижение одной общей цели: опровержение ошибочных версий и подтверждение правильной версии, трансформирующейся в достоверный вывод.

В процессе опровержения ошибочных версий и подтверждения единственно правильной версии ее отношение с подтвержденными логическими следствиями постепенно приобретает форму эквивалентной связи ($A \leftrightarrow B$), а условное суждение «Если A , то B » преобразуется в выделяющее условное суждение: «Если A , то B и только B ». Именно такая логическая формула соответствует структуре связи между комплексом подтвержденных следствий и доказанной версией, отражая заключительный этап процесса перехода от вероятных знаний по уголовному делу к знаниям достоверным и достаточным.

В связи с тем что в процессе раскрытия преступлений отношения по нераскрытым криминальным деяниям, как правило, характеризуются не причинно-следственной, а следственно-причинной связью, то приведенный выше достоверный и достаточный вывод трансформирует нераскрытое уголовное дело в раскрытое, что можно отразить в следующей формуле: $B \leftrightarrow A$; условное суждение «Если B , то A » преобразуется в выделяющее условное суждение «Если B , то A и только A ».

Подтверждение уже имеющихся логических следствий позволяет выводить из проверяемой версии все новые и новые логические следствия и успешно их подтверждать, последовательно увеличивая вероятность версии и добиваясь того, чтобы она стала достоверной и достаточной. Как отмечал Л. Б. Баженов, «круг верных предсказаний ложной гипотезы всегда узок и ограничен, тогда как истинная гипотеза приведет ко многим и разнообразным следствиям»¹.

¹ Баженов Л. Б. Основные вопросы теории версии. М., 1961. С. 56.

Повторим, что после того как ранее неизвестные обстоятельства (личность и виновность конкретного лица) доказаны, они сами становятся доказательствами и помогают успешно устанавливать другие обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Необходимо еще раз подчеркнуть обязательность использования в процессе доказывания так называемых иных обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Доказательственная сила иных обстоятельств весьма велика в связи с тем, что они в большинстве ситуаций отражают конкретные (и даже единичные) связи с доказываемым обстоятельством (например, трамвайный билет, кассовый чек, театральная программа и т. п.). Иные обстоятельства доказывания нередко помогают установить непосредственные связи с подозреваемыми, важными свидетелями, место и время преступления и другие, еще неизвестные факты по уголовному делу, благодаря чему появляется возможность выдвижения перспективных версий, позволяющих раскрыть самые сложные и запутанные преступления.

Итак, исследование многочисленных и разнообразных аспектов проблемы раскрытия преступлений поможет решить многие теоретические и практические вопросы криминалистики и оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы

- Арсеньев В. Д.* Основы теории доказательств в советском уголовном процессе. Иркутск, 1970.
- Баженов Л. Б.* Основные вопросы теории версии. М., 1961.
- Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики: в 3 т. М., 1979. Т. 3.
- Бердичевский Ф. Ю.* О предмете и понятийном аппарате криминалистики // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1976. Вып. 24.
- Васильев А. Н.* Введение в курс советской криминалистики. М., 1962.
- Воробьев Г. Г.* Документ: информационный анализ структуры и функций. М., 1973.
- Драпкин Л. Я.* Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие. Екатеринбург, 2014.
- Драпкин Л. Я.* Построение и проверка следственных версий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972.
- Калинин Ю. В.* О понятии раскрытия преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973.
- Карпец И. И.* Проблемы преступности. М., 1969.
- Лузгин И. М.* Построение и проверка версии при производстве расследования по уголовному делу // Вопр. криминалистики. 1962. № 8–9.
- Михайлов А. И.* Основы информатики. М., 1968.
- Никинин Е. П.* Объяснение – функция науки. М., 1970.
- Образцов В. А.* Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим использованием профессиональных функций в сфере производства. Иркутск, 1986.
- Остроумов С., Панченко С.* Критерии оценки раскрытия преступлений // Соц. законность. 1976. № 9.
- Поля Д.* Математика и правдоподобные рассуждения. М., 1975.
- Танасевич В. Г.* Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений // Советская криминалистика: теоретические проблемы. М., 1978.
- Тростников В. Н.* Человек и информация. М., 1970.
- Харкевич А. А.* О ценности информации. Проблемы кибернетики. М., 1961. Вып. 4.
- Эшби У. Р.* Кибернетика и управление производством. М., 1960.

References

- Arsen'ev V. D.* Osnovy teorii dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom protsesse. Irkutsk, 1970.
- Bazhenov L. B.* Osnovnye voprosy teorii versii. M., 1961.
- Belkin R. S.* Kurs sovetskoi kriminalistiki. M., 1979. T. 3.
- Berdichevskii F. Yu.* O predmete i ponyatiinom apparate kriminalistiki // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. M., 1976. Vyp. 24.
- Vasil'ev A. N.* Vvedenie v kurs sovetskoi kriminalistiki. M., 1962.

- Vorob'ev G. G.* Dokument: informatsionnyi analiz struktury i funktsii. M., 1973.
- Drapkin L. Ya.* Kriminalisticheskie i operativno-rozysknye aspekty raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii: ucheb. posobie. Ekaterinburg, 2014.
- Drapkin L. Ya.* Postroenie i proverka sledstvennykh versii: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1972.
- Kalinin Yu. V.* O ponyatii raskrytiya prestuplenii // Voprosy kriminalisticheskoi metodologii, taktiki i metodiki rassledovaniya. M., 1973.
- Karpets I. I.* Problemy prestupnosti. M., 1969.
- Luzgin I. M.* Postroenie i proverka versii pri proizvodstve rassledovaniya po ugovnomu delu // Vopr. kriminalistiki. 1962. № 8–9.
- Mikhailov A. I.* Osnovy informatiki. M., 1968.
- Nikinin E. P.* Ob"yasnenie – funktsiya nauki. M., 1970.
- Obraztsov V. A.* Teoreticheskie osnovy raskrytiya prestuplenii, svyazannykh s nenadlezhashchim ispol'zovaniem professional'nykh funktsii v sfere proizvodstva. Irkutsk, 1986.
- Ostroumov S., Panchenko S.* Kriterii otsenki raskrytiya prestuplenii // Sots. zakonnost'. 1976. № 9.
- Poia D.* Matematika i pravdopodobnye rassuzhdeniya. M., 1975.
- Tanasevich V. G.* Problemy metodiki raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii // Sovetskaya kriminalistika: teoreticheskie problemy. M., 1978.
- Trostnikov V. N.* Chelovek i informatsiya. M., 1970.
- Kharkevich A. A.* O tsennosti informatsii. Problemy kibernetiki. M., 1961. Vyp. 4.
- Eshbi U. R.* Kibernetika i upravlenie proizvodstvom. M., 1960.